

*С Рождеством
Христовым*

№ 1 (195)
январь

2013

АЛЕКСАНДРО-НОВСКИЙ ВЕСТНИК

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Святѣйшего КИРИЛЛА,
Патриарха Московскаго и всея Руси

рождения от Пречистой Девы Марии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Создатель, любя Свое творение, явился во плоти, стал человеком, во всем подобным нам, кроме греха (см. 1 Тим. 3, 16; Евр. 4, 15). Младенец возлег в яслях Вифлеема. Он сделал это, чтобы спасти мир от духовного и нравственного упадка, освободить человека от страха смерти. Творец предлагает принять нам величайший из всех даров: Свою Божественную любовь, полноту жизни. Во Христе мы становимся способными обрести надежду, побеждающую страх, достичь святости и бессмертия.

Он приходит в наш истерзанный грехом мир, чтобы Своим рождением, жизнью, страданиями, крестной смертью и славным воскресением утвердить новый закон, новую заповедь — заповедь любви. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга» (Ин. 13, 34), — эти слова Господь обратил к своим ученикам, а через них ко всему миру: к тем, кто жил в то время, кто живет ныне, и к тем, кто будет жить после нас, вплоть до конца времен.

Каждый человек призван ответить на эту заповедь своими делами. Подобно тому, как Христос явил нам подлинную милость, безмерное снисхождение к нашим недостаткам, так и мы должны быть милосердны и снисходительны к людям. Следует заботиться не только о наших родных и близких, хотя о них нужно заботиться в первую очередь (см. 1 Тим. 5, 8), не только о наших друзьях и единомышленниках, но и о тех, кто пока еще не обрел единство с Богом. Мы призваны подражать в любви Спасителю, молиться за притесняющих и обижающих нас (см. Мф. 5, 44), постоянно иметь в своем помышлении благо всего народа, Отечества и Церкви. Каждый из нас, совершая добрые дела, способен изменить хотя бы в малой мере окружающую действительность к лучшему.

Только так мы вместе станем сильнее. Ибо беззаконие

неспособно победить любовь, как тьма не может поглотить свет истинной жизни (см. Ин. 1, 5).

В истории нашего Отечества немало примеров того, как наш народ, возложив свое упование на Бога, преодолел трудности, достойно выходя из самых непростых испытаний.

Многие из этих событий мы вспоминали в минувшем году. Мы отпраздновали 400-летие преодоления Смуты, которая завершилась изгнанием интервентов и восстановлением национального единства. Была отмечена также 200-я годовщина Отечественной войны 1812 года, во время которой наши предки дали отпор нашествию «двунадесяти язык» — огромной армии, собранной Наполеоном со всей покоренной Европы.

2013 год будет ознаменован празднованием 1025-летия Крещения Руси святым равноапостольным великим князем Владимиром. Принятие православной веры стало началом новой эры в жизни нашего народа. Свет Христовой истины, воссиявший некогда на благословенных Киевских холмах, и ныне просвещает сердца жителей стран исторической Руси, наставляя нас на путь добродетели.

Подводя итоги минувшего года, вознесем благодарение Богу и за Его великие и богатые милости, и за те скорби, которые Он попускал нам претерпеть. На протяжении всей своей истории Церковь не знала длительных периодов благоденствия: за временами мира и спокойствия непременно наступали времена невзгод и испытаний. Но во всех обстоятельствах Церковь словом и делом возвещала правду

Божию, возвещает она ее и сегодня, свидетельствуя, что общество, построенное на принципах наживы, вседозволенности, неограниченной свободы, пренебрежения вечными истинами, отрицания авторитетов, нравственно нездорово и ему угрожают многие опасности.

Я призываю всех к богозаповеданному терпению и молитве о Матери-Церкви, о народе Божием, о родной земле. Всегда помните слова апостола языков: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16, 13-14).

Сердечно поздравляя вас с нынешним торжеством, молитвенно испрашиваю всем нам у Богомладенца Христа духовных и телесных сил, дабы каждый из нас мог личным примером свидетельствовать миру, что родившийся ныне Господь наш и Бог есть Любовь (см. 1 Ин. 4, 8). Аминь.

Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ
Рождество Христово 2012/2013 г.
Москва

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Преосвященнейшего МАКСИМА,
епископа Барнаульского и Алтайского

Розлюбленные о Господе всечестные пастыри, досточтимые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

«Возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10-11).

Сегодня день несказанной радости, которую двадцать веков назад Ангел Господень возвестил вифлеемским пастухам, а с ними — и всему человечеству: «Родился Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 11). И Вифлеемская звезда, указавшая путь богоскителям-волхвам, сегодня собрала нас под своды святых Божиих храмов, чтобы поклониться Богомладенцу Христу.

Сегодня мир все шумнее и помпезнее празднует Рождество. Открыты магазины и кафе, рестораны и кемпинги. И для многих Рождество — это один из праздников, т.е. день, когда отдыхают и веселятся, делают и получают подарки. Но для нас — православных христиан — Рождество Христово — это зимняя Пасха. Наше празднование коренится в литургической жизни Церкви. Люди поют светские Рождественские песни, не замечая, может быть, и умышленно, самого праздника — для нас же главная радость праздника не в том, что можно отдохнуть, поест-попить, а в том, что совершилась «великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» (1 Тим. 3, 16). Несмотря на то, что мы радостно справляем светскую часть праздника, проводим время с семьей, дарим и получаем подарки, это все может оказаться впустую, если мы забудем центральный момент праздника — рождественские службы, кульминацией которых является приобщение Святым Христовым Тайнам.

Как мы видим сегодня в мире — может быть «рождество» без Рождества Христова, но только для христиан праздник Рождества Христова — это всегда полнота, потому что центральный момент праздника — это Литургия — т.е. богослужение, за которым вновь Бог является Своей плотью и Кровью и делает нас причастными Себе! И как сказал один средневековый поэт: «Христос мог бы тысячу раз родиться в Вифлееме, — ты все равно погиб, если Он не родился в твоей душе».

Бедственна и тяжела была участь человека после грехопадения. Томимый совестью, человек искал путей примирения с правосудием Божиим, стремился найти утраченную стезю к истине, но не обретал. Зло и развращенность возрастали и усиливались, принося новые скорби и еще большие мучения.

С рождением Христа Спасителя падает преграда, разлучавшая нас с Богом. В Боговоплощении воссоздается человеческая природа: «Христос рождается прежде падший воскресити

образ». С момента воплощения Сына Божия сама телесная смерть не страшит нас, не ужасает, а побуждает к упованию и радости. «Ибо мы спасены в надежде» (Рим. 8, 24).

В дни рождественских торжеств мы также проживаем в вечность 2012

год — год богатый на юбилеи, события как светлые и радостные, так и тревожные и скорбные. Но даже в скорбях для верующего человека особым образом переживалась близость Бога!

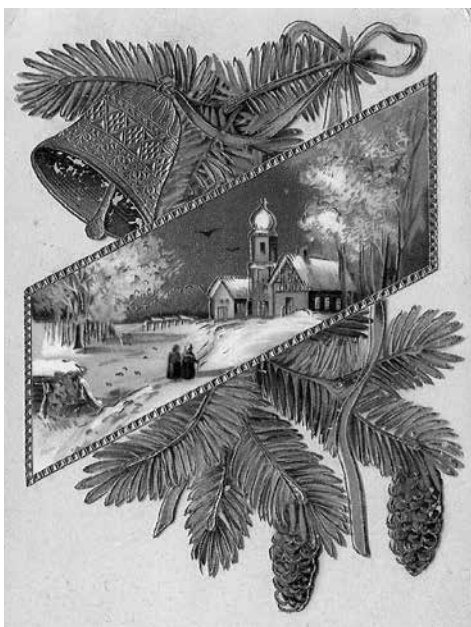
В частности, в ушедшем году была развернута широкомасштабная клеветническая агрессия против Церкви и ее Предстоятеля, конечной целью которой было посеять в сердцах соотечественников недоверие и настороженность по отношению к Церкви, внятно и последовательно стоящей на защите нравственных норм, семейных ценностей... Однако хамские выпады нравственно больных особей, действовавших по наущению истинного врага рода человеческого, только послужили сплочению народа Божьего.

В прошедшем году мне также довелось пережить тяжелую травму, в результате которой правящий архиерей Барнаульской епархии был лишен радости непосредственного литургического общения с народом Божиим на весь период Святой Четыредесятницы и почти всей Пятидесятницы. Но благодарю вас, возлюбленные, за святые молитвы о моем здравии, а Бога, укрепляющего в немощи, за Его милость!

Прошедший год — юбилейный. Мы вспоминали 400-летие преодоления великой Смуты, а в светлый праздник Рождества Христова вспоминаем, как наши славные предки победили доселе непобедимого Наполеона в Отечественной войне 1812 года.

8 сентября 2012 года во время праздничных богослужений на Бородинском поле Святейший Патриарх Кирилл сказал: «С точки зрения рационального анализа победа в 1812 году должна была остаться за превосходящим по силе врагом. Но мы знаем, что народ наш горячо молился Господу и Пречистой Богоматери. И мы победили, потому что мы действительно

крепко молились. <...> Наш исторический путь, так тесно связанный с духовным путем нашего народа, с верой православной, свидетельствует о том, что чудеса совершаются тогда, когда народ объединяет свою физическую, умственную, интеллектуальную силу с силой веры и молитвы».

И сегодня, чтобы совершилось чудо спасения России, нам предстоит много сделать на своих приходах, в семьях, на рабочих местах.

Более того, можно сказать, что многое делается, что чудо спасения России продолжается!

Милостью Божией продолжается процесс восстановления, строительства и открытия храмов и молитвенных домов.

Важнейшим событием нашей епархии стало принесение в пределы Алтайской земли ковчега с мощами святителя Николая. По всему пути следования мощей служились Божественные литургии, молебны, акафисты. Ни днем, ни ночью не иссякал поток богомольцев, желающих прикоснуться к великой святыне.

Продолжается и совершенствуется учебный процесс в Барнаульской православной духовной семинарии и Регентской школе, и в следующем учебном году мы готовы принять еще большее количество абитуриентов. Растет число воспитанников епархиального пансионата, ширится сеть воскресных школ по всей епархии. Все больше и больше молодых людей сознательно выбирают Православие как основу мировоззрения, основу жизни, и это — правильно, потому что Православие — это жизнь с Богом! А когда человек с Богом — то ему все возможно! «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4, 13), — говорит апостол.

Вспомним пример великого подвижника земли Русской — священномученика патриарха Ермогена, которого мы вспоминаем,

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

Главные правительственные степени епископа — патриарх, митрополит, архиепископ, экзарх.

Митрополит — (происходит от слова «метрополия», греч. — столычный город, мать городов) — титул епископа главного города области или провинции. Титул митрополита возник потому, что некоторые епископы (главных городов, то есть метрополий) имели под своим началом нескольких подчиненных им епископов, управляющих епархиями. Кафедра митрополита находилась в главном городе (метрополии) провинции Римской Империи. Впоследствии митрополитами стали называться епископы, управляющие крупными епархиями. В настоящее время в Русской Православной Церкви титул «митрополит» является почетным званием, следующим после титула «архиепископ». Отличительной частью облачения митрополита является белый клобук.

Патриарх (от греч. образовано от слов — отец и начало, власть, начальник или глава отцов) — верховный иерарх, стоящий во главе Поместной Церкви. Управление совершает совместно со Священным Синодом.

Патриарх Предстоятель Русской Православной Церкви носит титул «Святейший Патриарх Московский и всея Руси». Он имеет первенство чести среди епископов и подотчетен Поместному и Архиерейскому Соборам. Имя Патриарха возносится за богослужением во всех храмах Русской Православной Церкви. Сан Патриарха является пожизненным. Право суда над Патриархом принадлежит Поместному Собору. На Руси патриаршество было учреждено в 1589 г., в 1721 г. упразднено и заменено Петром I на коллегиальный

орган — Синод, в 1918 г. восстановлено. В настоящее время существуют следующие православные патриархаты: Константинопольский (Турция), Александрийский (Египет), Антиохийский (Сирия), Иерусалимский, Московский, Грузинский, Сербский, Румынский и Болгарский. Патриарх Русской Православной Церкви избирается Поместным собором. Всего в России было 14 патриархов, и 15-й осуществляет свое служение в наше время: **Экзарх** — (греч., «глава, руководитель») — правительственная степень епископа, возглавляющего отдельный церковный округ, расположенный за пределами страны, где находится патриарх. В Русской Православной Церкви экзарх избирается Священным Синодом и назначается Патриаршим Указом. Экзарх является епархиальным архиереем своей епархии и возглавляет управление экзархатом на основании церковных канонов. Имя экзарха возносится во всех храмах экзархата после имени Патриарха Московского и всея Руси.

Никогда не отчаивайтесь! Помните, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил. Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас? ... Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 28-31; 38-39).

С праздником! С Рождеством по плоти Господа нашего Иисуса Христа!

«Христос рождается — славите!

Христос с небес — срящите!»

**С любовью о Христе родившемся
МАКСИМ, епископ Барнаульский и Алтайский**

В настоящее время существует следующие православные патриархаты: Константинопольский (Турция), Александрийский (Египет), Антиохийский (Сирия), Иерусалимский, Московский, Грузинский, Сербский, Румынский и Болгарский. Патриарх Русской Православной Церкви избирается Поместным собором. Всего в России было 14 патриархов, и 15-й осуществляет свое служение в наше время: **Экзарх** — (греч., «глава, руководитель») — правительственная степень епископа, возглавляющего отдельный церковный округ, расположенный за пределами страны, где находится патриарх. В Русской Православной Церкви экзарх избирается Священным Синодом и назначается Патриаршим Указом. Экзарх является епархиальным архиереем своей епархии и возглавляет управление экзархатом на основании церковных канонов. Имя экзарха возносится во всех храмах экзархата после имени Патриарха Московского и всея Руси. В Русской Православной Церкви в настоящее время имеется Белорусский Экзархат, находящийся на территории Республики Беларусь. «Белорусская Православная Церковь» — другое официальное наименование Белорусского Экзархата. В настоящее время в Русской Православной Церкви существует только один экзарх — митрополит Минский и Слуцкий, управляющий Белорусским экзархатом.

По страницам Православной энциклопедии

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилась всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2, 5-11).

В этом известном «кенотическом» тексте Послания к филиппийцам так определяется истощание Слова: будучи «образом Бога», то есть по самому положению Богом по природе, Христос обнажил, истощил, смирил Себя (εκαρπεν), приняв «образ раба». Крайним умалением, тайной Своего кенозиса Сын Божий нисходит в положение небытийное (не в смысле первоначального «ничто», а в смысле той мистической бездны, которая разверзлась через грехопадение человека). Парадоксальным образом Он соединяет со всеовершенной полнотой Своей Божественной природы столь же всестороннюю «неполноту» падшей природы человеческой.

Этот текст из Послания к филиппийцам следует сближать с текстом Исаии о «муже скорбей», с его столь соблазнительным для многих израильтян пророчеством не о Мессии во славе, а о «рабе Иеговы» («Раб Мой»), страждущем и уничиженным, безгласно и добровольно отдающем Себя в «жертву умиловления», «изъявленным за грехи наши» (Ис. 53).

Святой Кирилл Александрийский много размышлял над этим Божественным «кенозисом», над этим уничижением. «Бог — говорит он, — воплощаясь, не мог совлечь с Себя Своей природы, ибо тогда Он не был бы больше Богом, и нельзя было бы говорить о воплощении. А это значит, что субъектом кенозиса является не природа, а Личность Сына. Личность же «совершается» в отдаче Себя: она отличается от природы не для того, чтобы «превозноситься» естественным, а чтобы от Себя всецело отказаться; вот отчего Сын «не почитал хищением быть равным Богу», но, напротив, «Сам уничижил Себя», что является не внезапным решением, не единичным актом, но проявлением самого Его существа как Личности; и это также не собственная Его воля, а сама ипостасная Его реальность, как выражение воли троичной, той воли, источник которой — Отец, послушное исполнение которой — Сын, славное завершение — Дух. Итак, существует глубокая неразрывность между личностным бытием Сына, как самоотказом, и Его земным кенозисом. Оставляя пребывание в славе, которой Он никогда не «превозносился», Сын

Геррит ван Хонторст
«Поклонение пастухов»

Лосский В.Н.

«ОБРАЗ БОГА» И «ОБРАЗ РАБА»

принимает позор, бесчестие, проклятие; Он берет на Себя объективное состояние греховности, подчиняет Себя условиям нашей смертности; отказываясь от Своих царственных преимуществ, Он все глубже и глубже сокрывает Свою славу в страдание и смерть. Ибо Ему надлежит обнаружить в Своей собственной плоти, насколько человек, которого Он создал по образу совершенной Своей красоты, обезобразил себя грехопадением.

Итак, кенозис — это воплощение в его аспекте смирения и смерти; Но Христос полностью сохраняет Свою Божественную природу и Его истощание есть истощание вольное: пребывая Богом, Он соглашается стать смертным; ибо единственный способ победить смерть — это позволить ей проникнуть в Самого Бога, в Котором она не может найти себе место.

Кенозис — это уничижение раба, ищущего не собственной Своей славы, но славы посланного Его Отца. Христос никогда, или почти никогда не утверждает Своего Божества. В полном отказе от Себя, в сокрытии Своей Божественной природы, в отказе от всяческой Своей воли, вплоть до слов «Отец Мой больше Меня», Он осуществляет на земле дело любви Пре-

святой Троицы. И по беспредельному уважению к свободе человека, показывая людям только скорбно братское лицо раба и скорбно братскую плоть Распятого, Он пробуждает в человеке веру, как ответную любовь, потому что только глаза верующего узнают образ Божий под образом раба и, распознавая в лице человеческого присутствие Лица Божественного, научаются во всяком лице открывать тайну личности, созданной по образу Божию.

Однако еще до того, как кенозис Христа закончился с Его воскресением, в Его человечестве открылись два богоявления: одно — в момент крещения, другое во время преображения. Оба раза Христос явил Себя не в «образе раба», а в «образе Бога». Он позволил Своей Божественной природе, то есть Своему единству с Отцом и Духом, просиять сквозь Свое обожненное человечество, потому что, по слову святого Максима Исповедника, Его человечество, тленное по домостроительству, было нетленным по естеству, по Божественной Своей природе. Глас Отца, присутствие Духа в виде облака или голубя превратили эти два явления «образа Бога» в два богоявления Пресвятой Троицы. Кондак Преображения подчеркивает, что ученики видели Божественную славу «якоже можаху» для того, чтобы «егда Тя Узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное», а не естественно неизбежное.

Оттого, что этот «свет Преображения не начинался и не кончался» (святой Григорий Палама), мы должны стать еще более чуткими к восприятию реальности кенозиса. Христос с момента воплощения и «даже до смерти» добровольно и полностью взял на Себя последствия нашего греха. Он познал все немощи, все ограничения нашего существования, кроме разрушительных страстей, зависящих от нашей свободы. И Второй Адам, чтобы полностью стать «по образу» Адама первого, дал искусителю приблизиться, но теперь уже не в раю, а в положении человека падшего. Но только во Христе «недостаточность» становилась не злом и ненавистью, а страданием и любовью; вот почему искуситель был отражен Тем, Кто носил в Себе большее, чем рай, — Тем, Кто есть Сущий.

По страницам книги
«Догматическое богословие»

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО В ПРОЗЕ

«Всеобъемлющее сердце Диккенса»

«Рождественские повести» Диккенса среди его произведений выделяются особой теплотой и сердечностью.

К созданию «Рождественских повестей» Диккенс приступил уже зрелым мастером — они относятся к 40-м годам XIX века, то есть, ко второму десятилетию его творческой деятельности...

Диккенс любил рождественские праздники. Он видел в них не столько проявление религиозных чувств народа, сколько его природной доброты и жизнелюбия, незатейливого, но искреннего веселья. «Это радостные дни — дни милосердия, доброты, всепрощения, — говорит он устами одного из своих персонажей в «Рождественской песне». — Это единственные дни во всем календаре, когда люди, словно по молчаливому согласию, свободно раскрывают друг другу сердца и видят в своих ближних, — даже в неимущих и обездоленных, — таких же людей, как они сами...»

Наступление Рождества неизменно связывалось в сознании людей с ожиданием счастливых перемен. И пусть эти ожидания оказывались чаще всего иллюзорными, как иллюзорна была диккенсовская мечта о возможности единения — хотя бы в рамках рождественского праздника — богатых и бедных, о действительной помощи последним со стороны первых, писатель не устал обращаться к людям с этой проповедью.

Диккенс воспринимал Рождество как праздник домашнего очага, поэтому он был особенно мил ему. Диккенс любил веселый открытый огонь — камина или камелька, безразлично, — вокруг которого в рождественский вечер собиралась семья, любил уют комнаты, украшенной ветками омелы или остролиста, — особенно привлекательный зимой, когда за стенами дома идет снег, бушует ветер и сгущается морозный туман. Любил он и традиционный ритуал этих праздников — веселые игры и танцы до или после ужина с обязательной индейкой и пудингом. Именно поэтому обращение к рождественской теме оказалось для Диккенса столь же естественным, сколь и продуктивным. И началось оно значительно раньше 40-х годов, когда были написаны «Рождественские повести». Точно так же и по завершении цикла «Рождественских повестей» Диккенс продолжал ежегодно публиковать рождественские рассказы в издаваемых им журналах.

Как и волшебные сказки, «Рождественские повести» Диккенса отмечены присутствием в них необычного, фантастического, чудесного. Их поэтика сродни

поэтике сказок Х. К. Андерсена, с которым был лично знаком Диккенс...

«Рождественские повести» актуальны и в наши дни. Звучащий в них призыв к доброте, милосердию, взаимопониманию не может не найти живейшего отклика в наших сердцах.

«Поистине всеобъемлющее сердце Диккенса, его великолепное сочувствие людям, — вот причина того, что его произведения живы сегодня не меньше, чем в те дни... когда мы не знали лучшего!» — писал в 1912 году, в год столетнего юбилея Диккенса, известный английский писатель, автор эпопеи о Форсайтах Джон Голсуорси.

**М. Воропанова, профессор
кафедры зарубежной литературы
КГПУ им. В.П. Астафьева**

В Европе и в России к празднику Рождества Христова издавались специальные альманахи со святочными рассказами. Действие большинства этих повествований происходит в рождественскую ночь, когда небо и земля поклоняются Младенцу, лежащему в вертепе. В это время преобразается все, злые сердца смягчаются, а песни ангелов становятся слышны людям. Мистика Боговоплощения звала оглянуться и на те чудеса, что происходят на земле, и самому сотворить хотя бы маленькое чудо.

Во многих рассказах страх перед неведомым переходил в чувство умиления и жалости по отношению к слабому и беззащитному. Чудо входило в жизнь людей.

Теплые и трогательные истории усиливали в домах христиан праздничную атмосферу, отрывали от житейских забот, хотя бы в день Рождества напоминали о всех «труждающихся и обремененных», о необходимости милости и любви. А родоначальником этого необыкновенного жанра рождественского рассказа принято считать Ч. Диккенса, в творчестве которого в 1840-х гг. впервые зазвучали основные принципы «рождественской философии»: ценность человеческой души, любовь к «человеку во грехе», детского сиротства.

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

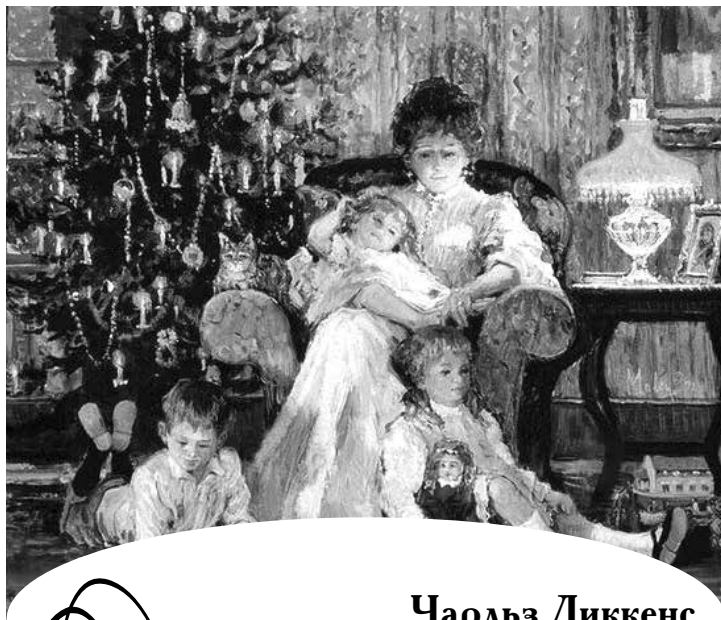
Сегодня вечером я наблюдал за веселой гурьбой детей, собравшихся вокруг рождественской елки — милая немецкая затея! Елка была установлена посередине большого круглого стола и поднималась высоко над их головами. Она ярко светила множеством маленьких свечек и вся кругом искрилась и сверкала блестящими вещами. Тут были розовощекие куклы, притаившиеся в зеленой чаше; было много настоящих часов (во всяком случае — с подвижными стрелками, их можно было без конца заводить!), качавшихся на бесчисленных ветках; были полированные стулья, столы и кровати, гардеробы и куранты и всякие другие предметы обихода (на диво сработанные из жести в городе Уолвергемптоне), насаженные на сучья, точно обстановка сказочного домика; были здесь и хорошенькие круглолицые человечки, куда приятнее с виду, чем иные люди, — и не удивительно: ведь голова у них отвинчивалась, и они оказывались начинены леденцами; были скрипки и барабаны, были бубны, книжки, рабочие ларчики и ларчики с красками, ларчики с конфетами, ларчики с секретами, всякого рода ларчики; были побрякушки для девочек постарше, сверкающие куда ярче, чем золото и бриллианты взрослых; были самого забавного вида корзиночки и подушечки для булавок; были ружья, сабли и знамена; были волшебницы, стоящие в заколдованном кругу из картона и предсказывающие судьбу; были волчки, кубари, игольницы, флакончики для нюхательных солей, «вопросы-ответы», бутоньерки; на стоящие фрукты, оклеенные фольгой; искусственные яблоки, груши, грецкие орехи с сюрпризом внутри; словом, как шепнула в восхищении своей подружке одна стоявшая передо мной хорошенькая девочка, было там «все на свете и даже больше того». Этот пестрый

набор предметов, висевших на дереве, как волшебные плоды, и отражавших яркий блеск взоров, направленных на них со всех сторон, — причем иные из алмазных глаз, любовавшихся ими, приходились еле-еле на уровне стола, а некоторые светились испуганным восторгом у груди миловидной мате-

блеск его вершины — ибо я замечаю за этим деревом странное свойство, что растет оно как бы сверху вниз, к земле, — я заглядываю в мои первые рождественские воспоминания!

Сперва я вижу все только игрушки. Там наверху среди зеленого остролиста и красных ягод ухмыляется, засунув

руки в карманы, Акробат, который нипочем не хочет лежать смирно — кладу его на пол, а он, толстопузый, упрямо перекачивается с боку на бок, пока не уместится, и пялит на меня свои рачьи глаза — и тогда я для виду хохочу вовсю, а сам в глубине души боюсь его до крайности. Рядом с ним — эта адская табакерка, из которой выскакивает проклятый Советник в черной мантии, в отвратительном косматом парике и с разинутым ртом из красного сукна: он совершенно несносен, но от него никак не отделаешься, потому что у него есть обыкновение даже во сне, когда его меньше всего ожидаешь, величественно вылетать из гигантской табакерки. Как и та хвостатая лягушка, там поодаль: никогда не знаешь, не вскочит ли она ни с того

Чарльз Диккенс

Рождественская елка

ри, тетки или няньки, — являл собой живое воплощение детской фантазии; и мне подумалось, что все — и деревья, какие растут, и вещи, какие создаются на земле, — в наши детские годы расцветает буйной красотой.

И вот, когда я вернулся к себе, одинокий, и один во всем доме не сплю, мои мысли, послушные очарованию, которому я не хочу противиться, потянулись к моему далекому детству. Я пробую сообразить, что каждому из нас ярче всего запомнилось на ветках рождественской елки наших юных дней, — на ветках, по которым мы карабкались к действительной жизни.

Прямо среди комнаты, не стесняемое в росте ни близко подступившими стенами, ни быстро достижимым потолком, висится дерево-призрак. И когда я гляжу снизу вверх в мглистый

ни с сего, и когда она, пролетев над свечкой, сядет вдруг тебе на ладонь, показывая свою пятнистую спину — зеленую в красных крапинках, — она просто омерзительна. Картонная леди в юбках голубого шелка, прислоненная к подсвечнику и готовая затанцевать, — она добрей, и она красивая; но я не сказал бы того же о картонном человечке, побольше ее, которого вешают на стену и дергают за веревку: нос у него какой-то зловещий; а когда он закидывает ноги самому себе за шею (что он проделывает очень часто), он просто ужасен, с ним жутко оставаться с глазу на глаз.

Когда эта страшная маска впервые посмотрела на меня? Кто ее надел, и почему я до того перепугался, что встреча с ней составила эру в моей жизни? Сама по себе маска не без-

образна; она задумана скорее смешной; так почему же ее жесткие черты были так невыносимы? Не потому, конечно, что она скрывала лицо человека. Прикрыть лицо мог бы и фартук; но хоть я и предпочел бы, чтоб и его откинули, фартук не был бы так нестерпим, как эта маска. Или дело в том, что маска неподвижна? У куклы тоже неподвижное лицо, но я же ее не боялся. Или, может быть, при этой явной перемене, свершаемой с настоящим лицом, в мое трепетное сердце проникло отдаленное предчувствие и ужас перед той неотвратимой переменной, которая свершится с каждым лицом и сделает его неподвижным? Ничто не могло меня с ней примирить. Ни барабанишки, издававшие заунывное чириканье, когда вертишь ручку; ни целый полк солдатиков с немим оркестром, которых вынимали из коробки и натякали одного за другим на шпешки небольшой раздвижной подставки; ни старуха из проволоки и бурого папьемаше, отрезающая куски пирога двум малышам, — долго-долго ничто не могло меня по-настоящему утешить.

Маску поворачивали, показывая мне, что она картонная; наконец заперли в шкаф, уверяя, что больше никто ее не наденет, — но и это ничуть меня не успокоило. Одного воспоминания об этом застывшем лице, простого сознания, что оно где-то существует, было довольно, чтобы ночью я просыпался в поту и в ужасе кричал: «Ой, идет, я знаю! Ой, маска!»

В те дни, глядя на старого ослика с корзинами (вот он висит и здесь), я не спрашивал, из чего он сделан. Помню, шкура на нем, если пощупать, была настоящая. А большая воронья лошадь в круглых красных пятнах, лошадь, на которую я мог даже сесть верхом, — я никогда не спрашивал себя, почему у нее такой странный вид, и не думал о том, что такую лошадь не часто увидишь в Ньюмаркете. У четверки лошадей, бесцветных рядом с этой, которые везли фургон с сырами и которых можно было выпрягать и ставить, как в стойло, под рояль, вместо хвостов были, по-видимому, обрывки мехового воротника, а вместо гривы еще по обрывку, и стояли они не на ногах, а на кольшках, но это все было иначе, когда их приносили домой в подарок к рождеству. Тогда они были хороши; и сбруя не была у них бесцеремонно прибита гвоздями прямо к груди, как это ясно для меня теперь. Тренькающий механизм музыкальной коляски

состоял — это я выяснил тогда же — из проволоки и зубочисток; а вон того маленького выскакивающего с одной стороны деревянной рамки и летящего вниз головой на другую, я всегда считал существом хотя и добродушным, но придурковатым; зато лестница Иакова с ним рядом, сделанная из красных деревянных квадратиков, что со стуком выдвигались друг за дружкой, раскрывая каждый новую картинку, вся сверху донизу в звонких бубенчиках, была чудо из чудес и сплошная радость.

Ах! Кукольный дом! Он, правда, не был моим, но я хаживал туда в гости. Я и половину так не восхищался зданием парламента, как этим особнячком с каменным фасадом и настоящими стеклянными окнами, с крылечком и настоящим балконом, таким зеленым, каких теперь никогда не увидишь — разве что где-нибудь на курорте; но и те представляют собой только жалкую подделку. И хотя открывался он весь сразу, всей стеной фасада (что, согласно, неприятно поражало, так как обнаруживалось, что за парадным ходом нет лестницы), но стоило только закрыть ее опять, и я снова мог верить. В нем даже и в открытом были явно две отдельные комнаты, гостиная и спальня, изящно меблированные, и к ним еще кухня! Кухня была лучше всего: с плитой, с кочергой из необыкновенно мягкого чугуна и со множеством всяческой утвари в миниатюре — ох, и с грелкой! — и с оловянным поваром в профиль, всегда собирающимся зажарить две рыбины.

На следующей ветке, ниже по стволу, возле зеленого катка и крошечных лопат и граблей густо-густо навешаны книги. Сперва совсем тоненькие, но зато как их много, и в какой они яркой гляцевитой красной или зеленой обертке! Для начала какие жирные черные буквы! «А — это Аист, лягушек гроза». Ясное дело — Аист! И еще Арбуз — пожалуйста, вот он! Но вот уже и самая ель преображается и становится бобовым стеблем — тем чудесным бобовым стеблем, по которому Джек пробрался в дом Великана!

Хорош для рождества алый цвет накидки, в которой Красная Шапочка, пробираясь со своей корзиночкой сквозь чащу (для нее эта елка — целый лес), подходит ко мне в сочельник, чтобы поведать, как жесток и коварен притвора-Волк.

А вот, я вижу, где-то внизу, перед широким зеленым занавесом мягко

замерцал чудесный ряд огоньков. Раздается звонок — волшебный звонок, который по сей день звучит в моих ушах, непохожий на все другие звонки, — и заиграла музыка среди жужжания голосов и душистого запаха апельсиновой корки и гарного масла. А потом волшебный звонок приказывает музыке смолкнуть, и большой зеленый занавес торжественно взвивается, и начинается спектакль!

Из этого очарования возникает игрушечный театр — вот и он: как мне знаком его просцениум, и теснящиеся в ложах дамы в перьях, и вся сопутствующая возня с пластилином и клеевым! Несмотря на кое-какие неполадки и погрешности, богатый мир фантазии оказался таким захватывающим и таким неисчерпаемым, что много ниже на моей рождественской елке я вижу грязные и темные при свете дня настоящие театры, украшенные этими ассоциациями, как самыми свежими гиляндами из самых редких цветов, и все еще пленительные для меня.

Но, чу! Зазвучали под окном рождественские песни и разгоняют

мой детский сон. Какие образы встают предо мной при этих звуках, представляя мне рассказанными по ветвям рождественской елки? Издавна знакомые — раньше всех других — и не заслоненные всеми другими, они теснятся вокруг моей кровати. Ангел заговаривает в поле с толпой пастухов; путники возводят ввысь глаза, следя за звездой; младенец в яслях; дитя в огромном храме держит речь перед маститыми людьми; спокойный человек с прекрасным и кротким лицом берет за руку мертвую девушку и воскрешает ее; и он же у городских ворот вновь призывает к жизни с одра смерти сына вдовы; люди, столпившиеся вокруг, заглядывают в распахнутую крышу комнаты, где он сидит, и на веревках спускают больного вместе с ложем; он же в бурю идет по воде к кораблю; и вот он на берегу поучает большую толпу; вот сидит с ребенком на коленях, а вокруг него другие дети; вот он дарует зрение слепому, речь немому, слух глухому, здоровье больному, силу увечному, знание невежде; вот умирает на кресте под охраной вооруженных воинов, и спускается мрак, трясется земля и слышится лишь одинокий голос: «Прости им, ибо не ведают, что творят!»

Ниже, на более взрослых ветвях рождественской елки, воспоминания теснятся так же густо. Захлопнуты учебники. Смолкли Овидий с Вергилием; давно пройдено тройное правило с его наглыми и введливими, вопросами. Теренций и Плавт больше не разыгрываются на арене из сдвинутых парт, сплошь в кляксах, зарубках, забубринах; а повыше — тоже заброшенные — воротца, мячи, и запах вытоптанной травы, и заглушенный шум голосов в вечернем воздухе; елка еще зеленая, еще веселая. Если я перестал приезжать домой на рождество, так хватит (слава Богу!) других мальчиков и девочек на все время, покуда мир стоит; и они приезжают! Вот они весело играют и танцуют по ветвям моей елки, благослови их Бог, и сердце мое играет и танцует вместе с ними!

А впрочем, и я пока еще приезжаю домой на рождество. Мы все приезжаем домой, или должны приезжать, на короткие каникулы — чем длиннее, тем лучше — из той большой школы, где мы, не лада с арифметикой, вечно бьемся над аспидной доской; приезжаем, чтобы отдохнуть самим и дать отдых другим...

Среди светской суеты рождественских праздников пусть по-прежнему, в

неизменном обличьи, стоят перед нами те образы, что в детстве воплощали для меня добро. В каждом светлом представлении и помысле, порожденном этой порою, та яркая звезда, что встала над бедною крышей, да будет звездой всего христианского мира! Постою минуту, о исчезающая елка, так темны для меня твои нижние ветви — дай мне взглянуть еще раз. Я знаю, там у тебя между сучьями есть пустые места, где улыбались и сияли любимые мною глаза, ныне угасшие. Но в вышине я вижу воскресителя мертвой девушки, воскресителя сына вдовы; и бог добр! Если где-то внизу в твоей непроглядной чаще для меня упрягана старость, о пусть мне будет дано уже седому возносить к этому образу детское сердце, детское доверие и упование.

Вокруг елки теперь расцветает яркое веселье — пение, танцы, всякие затеи. Привет им! Привет невинному веселью под ветвями рождественской елки, которые никогда не бросят мрачной тени! Но когда она исчезает из глаз, я слышу доносящийся сквозь хвою шепот: «Это для того, чтобы люди не забывали закон любви и добра, милосердия и сострадания. Чтобы помнили обо мне!»

Публикуется в сокращении

РЕКА ВРЕМЕН

Б. Кустодиев
«Зима. Крещенское водосвятие»

**Митрополит
Вениамин (Федченков)**

ПРАЗДНОВАНИЕ КРЕЩЕНИЯ ГОСПОДНЯ

традиции, воспоминания, чудеса

Рот детство. Суровая зима. «Крещенские морозы». Сочельник. Литургия — после обеда, к вечеру. Но никто ничего не кушает — до святой воды, которая освящается в первый раз еще после литургии сочельника. Завтра будет крестный ход на реку, и воду будут святить вторично. Почему? Не думалось об этом. Так искони велось, «по уставу»: что тут думать?! А нынешняя вода завтра соединится с водой, принесенной с реки, и будет стоять целый год.

И — дивное чудо — она не портится! В этом все мы были уверены. И эта вера не теперь выдумана нами. Еще святой Иоанн Златоуст говорил: «В сей праздник, в память Крещения Христова, коим Он освятил естество вод, около полуночи, все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят ее во весь год. И происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится от продолжительного времени; но почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года остается неповрежденною и свежею и после столь долгого времени не уступает водам, только что взятым из источников». А я сам слышал, что

это и теперь совершается. Однажды же мне сообщили, что вода эта не испортилась вот уже сорок пять лет!

Вспоминаю, что после принесения домой святой воды мы, отпивши от нее сами, кропили ею все: и комнату (у нас был домишко лишь в одну комнату), и коровник, и отделение для свиней, и погреб — при пении «Во Иордане». Потом зажженной свечечкою коптели кресты над всеми дверями. Никто не объяснял нам, почему это делалось, но мы делали это в той вере, что крестами закрывался вход в наше жилище и даже в скотское помещение «нечистому духу». Потом мы увидим что это имело глубокий смысл. Но почему именно на день Богоявления делалось зла менее креста, этого мы богословски не могли объяснить, да и не думали: жили верою, но как-то связывали с искуплением, с распятием, с Крестом... Это вскрылось много после...

Затем уже сядились за постный стол... На юге же России в этот сочельник, как и в Рождественский, делалась «богатая (обильная) кутья». Считалось, что хотя еще не наступило шестое января, но праздник уже открылся: пропели «во Иордане», освятили воду, постились до нее; а потом уже «обедали», а точнее, «вечеряли»... Служба кончалась поздно, к вечеру; а утренняя начиналась завтра ранним утром. Но обед был постный: и это правильной, по уставу. При Иоанне Златоусте, крещенская служба совершалась ночью, как и на Пасху, — только у нас позднее; а у сербов и теперь ночью.

А вот и полночь. Существует, и доселе, предание, что в 12 часов ночи вода «колеблется», как в Пасху солнце при восходе «играет». И одна монахиня говорила мне, что и она сама, и другие монахини видели это знамение в резервуаре около их фонтана.

Утром службы... И не кончая литургии, трогался из церкви крестный ход на реку, при пении стихир «Глас Господень (то есть Иоанн Предтеча) на водах вопиет, глаголя...», «Днесь вод освящается естество, и разделяется Иордан».

И всегда мне представляется множество народа... Даже больше, чем на Пасху: тогда кое-как размещались в храме, хотя давка была такая, что не было (как, например, в Ростовена-Дону) — никакой возможности протиснуться после каждой песни канона. Но на Крещение Господне народ никак не мог вместиться в храм: и большая часть, тысяч пять-шесть, терпеливо стояла во дворе в ожидании освящения воды... Какая требовалась вера! Какое Христоподобное смирение! Какое терпение! Стояли по три-четыре часа!

Ах! От такой веры и сейчас хочется плакать слезами умиления. Опустить голову и заплачешь... Удержишься, поднимешь голову, согласишься на это множество — и опять хочется плакать от радости... Едва-едва протиснулись мы до центра храма. А на реке, по льду, до высеченного восьмиконечного креста... Зачитали паремии... Но никто их и не понимал, да и не до этого было: все терпеливо ждали освящения воды. А между тем первая же паремия, из пророка Исаии, такая радующая! Она говорит о

процветании безводной пустыни: «Тако глаголет Господь!» Далее приведу (для ясности) по-русски: «Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая... Расцветет как нарцисс! Великолепно будет цвести и радоваться... Укрепите ослабевшие руки и утвердите колена дрожащие! Скажите робким душою будьте тверды, не бойтесь: вот — Бог ваш; придет отмщение, воздаяние Божие! Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отвернутся. Тогда хромым вскочит, как олень; и язык немого будет петь... И превратится... жаждающая земля в источники вод... И будет там большая дорога; и путь по ней назовется путем святым... Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; ...а будут ходить искупленные... И радость вечная будет над

головою их! Они найдут радость и веселие, а печаль и въздыхание удалятся!» (35 гл.).

Какая торжествующая песнь расцвета «пустыни»!

И захотел я однажды посмотреть предыдущую главу: почему говорится в следующей о расцвете? Что было пред этим? Почему и как земля делалась пустыней? Приведу выдержки и оттуда. Печальная картина!

«Приступите, народы! Слушайте и внимайте племена!

Гнев Господа на все народы... Он предал их заклятию, отдал их на заклание... День мщенья у Господа, год возмездия за Сион! И превратятся реки его в смолу... Земля... будет от рода в род оставаться опустелою; во веки веков никто не пройдет по ней. И завладеет ею пеликан и еж; и филин, и ворон поселятся в ней... Никого не останется там из знатных ее, кого можно было бы призвать на царство, и все князья ее будут ничто. И зарастут дворцы ее колючими растениями, крапивою и репейником — твердьны ее; и будет она жилищем шакалов,

пристанищем страусов... И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками... И коршуны будут собираться один к другому. Ни одно из сих не преминет придти; и одно другим не заменится!» (Гл. 34).

Вот такая мрачная картина! И вдруг после этого мы слышим: «Возвеселится пустыня, и расцветет, как нарцисс!», «будет радость и веселье!»

И такая же радостная паремия — вторая (55 гл.): о силе и спасении Израэля Господом, Божию помощью.

Из этого содержания паремий видно, что они имеют целью обрадовать верующих расцветом спасения пришедшим на Иордан Спасителем наших — уже не бесплодных, пустых — душ.

Упомянул я уже о фигуре креста, высеченного во льду. В Ростове же на дворе стоял крест, слепленный изо льда. То и другое было красиво (как и кресты на дверях). Но к чему на Крещение крест? Это стало мне понятно уже давно, лет тридцать тому назад, когда я занимался вопросом об Искуплении. Тогда вскрылся мне такой смысл: все Искупление, как известно (Флп. 2, 1-11), есть дело «истощания», уничижения, смирения Воплотившегося Господа, Сына Божия;

и оно началось, с первого же явления Его миру. Сейчас ворочусь к воспоминаниям.

Когда началось самое освящение, когда запели «Во Иордане», неожиданно кто-то из богомольцев выпустил заранее приготовленных голубей. Все мы поняли, что это было сделано в память Святого Духа, явившегося при выходе Господа из Иордана и почившего («пребысть») на крещенном Христе. Это, конечно, не был голубь, — а «как» голубь, «в виде голубине», хотя и «в телесном виде», то есть в явственном, видимом, вещественном виде (Мф. 3, 16. Лк. 3, 22). Почему явился Дух Святой в виде именно «голубя», у Святых Отцов существует несколько объяснений. Во-первых, — говорят они, — голубь птица кроткая и любящая чистоту: это символизирует смирение Господа Иисуса Христа, смирившегося до крещения от раба и очистившегося от «грехов мира» (Ин. 9), взятых Им на Себя; во-вторых, в знамение примирения людей с Богом, подобно тому как Ной выпускал голубиц (причем один раз голубица возвратилась, не найдя себе сухого места, что могло означать еще неготовность мира для примирения с Богом, а во второй раз же осталась с миром, то есть для спасения его Христовым искупленным, примирившим мир с Богом). И до нынешних дней голубь является символом мира, примирения. А для этого примирения собственно и пришел Господь на землю (2 Кор. 5, 18-21): Он «примирил» нас с Отцом собственной Жертвой на Кресте.

Но этот символ — не единственный. В день Пятидесятницы Дух Святой сошел на апостолов в виде «как бы огненных языков» (Деян. 2, 3), что знаменовало приготовление апостолов к проповеди на разных языках и очищение огнем от греха. И огонь есть символ света, которым просветился на Фаворской горе Господь Иисус Христос (Мф. 17, 2 Лк. 13, 4, 29); и праведных ожидает солнечный свет в Царстве Отца их, и который доселе почивает на угодниках Божиих, как, например, на преподобном Серафиме.

Но воротимся еще к воспоминаниям. Я расскажу о чудесном видении огня при крещении. Об этом случае я сам читал в рукописи усопшего епископа (бывшего Благовещенского) Иннокентия (Солотчина). В Алтайском крае нужно было крестить одного язычника. Это было в храме. Крестным отцом был дядя крещаемого. И вот в то время, когда священник освящал воду в чане и начал говорить слова «Сам и ныне приди и освяти воду сию Духом Твоим Святым», крестный со всею непосредственностью дитяти природы закричал: «Это и со мной было? И со мной было?» Что же он увидел? С купола церкви сошел в воду огонь и как бы растаял в ней... Потом доложили об этом чуде епископу, и он назначил комиссию для обследования совершившегося чуда. В эту комиссию и назначен был архимандрит Иннокентий, впоследствии епископ. Все в точности подтвердилось под присягой.

Следовательно, и теперь при крещении и вообще при освящении воды совершается такое же действие Духа Святого.

Еще припоминается другой случай, рассказанный мне самим очевидцем. В Париже, в архиерейском соборе, на день Богоявления совершали освящение воды. И при тех же словах из бочки выскочили бесы в видимом образе человека. Это своими глазами видел мой знакомый и друг, писатель П.К.Иванов, человек необычайной религиозности, прежде переживший и многолетнее безбожие.

Дивны дела Твои, Господи! Расскажу и про иконы. Мне пришлось видеть в храме Сергиевского подворья (в том же Париже) изображение, на котором Господь был изображен совершенно нагим, как об этом и говорится на службах на Крещение, — в полуоборот к Крестителю. Это имеет свой смысл, но о нем далее речь, когда мы сосредоточимся на

богослужении. А в воде, в виде злого человека, попираемого Крещаемым Господом, лицом к смотрящим лежит диавол. И это до последующего.

Но для нас более известно необыкновенно, исключительновосторженное (разве кроме пасхального христосования в храме, на утрени) настроение молящихся при освящении воды: с какою верой и жаждой они стремятся подставить свое лицо под окропление! Как они усердно черпают воду из кадок и ведер! Как они благодарны и радостны, когда в их бутылочки, чайники или просто на руку каплет хоть одна капелька с крестила! Какой восторг! Истинно плачется от радости... И понесут они потом святую воду по домам своим и окропят их...

И в этом водосвятии православные люди и видят собственно таинственный смысл Богоявления и Крещения. Пусть они не поняли паремий, пусть они не все уразумели в ектениях и молитвах чина освящения, но они и слышали блаженные слова «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи», исполнились веры, радости, восторга и устремились за святой водой. Это привлекло их сюда в небывалом множестве! В этом они, по верному чувству, видят смысл крещения Господня. Православный народ приходил в храмы и во дворы именно для того, чтобы получить благодатную святую воду чтобы благодатию освятить свое жилище, чтобы хранить эту благодать Божию в бутылочках. И мы, еще детьми, бывало, бежим домой, закрывая руками в перчатках лица от крещенских морозов. Уже не заходили и в церковь, где должна еще заканчиваться литургия, — но нам уже не до этого, да мы и не знали того... А главное ведь совершилось: благодатная святая вода — в руках... А потом разговенье от вчерашнего поста... Тепло... Радостно на душе... Боже! Сколько у нас, верующих, красоты и смысла! Не хочу я забыть и еще одного небывалого обычая. Несмотря на лютый мороз и холодную, обжигающую воду, ежегодно находились люди, которые (предварительно раздевшись и накрывшись только верхней одеждой) после «Во Иордане» бросались в ледяную воду, откуда их вытягивали на снег и одевали. Иные бывали больными и хотели. получить благодать исцеления, как расслабленный в течение тридцати восьми лет при Овчей Купели, исцеленный словом Господним (Ин. 5), или как слепой от рождения, помазанный Спасителем брением от плюновения Его и умывшийся в Силоамской купели (Ин. 9). Другие же хотели омыть свои грехи, особенно же хотели очиститься от святочных гаданий и греховных масок, что православные (и справедливо) считали «нечистым», демонским делом. И в этом есть свой смысл. Но эти купанья были не всегда.

А у греков в этот день был другой обычай: после освящения бросали крест в море — и несколько человек кидалось за ним; и кто находил крест, тому давали вознаграждение.

Насколько люди дорожат святой водой, видно из того, что даже (теперь) скрывающие свою веру хотят хоть у других тайком взять бутылочку ее себе.

Еще хочу рассказать про необыкновенный случай со мной. Когда я был ректором в Таврической духовной семинарии, то после освящения воды в сочельник пошел я освящать многочисленные строения. И вот какое необычайное ощущение: я чувствовал себя ... легким! Казалось, еще немного, и я полетел бы. Никогда ни о чем подобном я и не думал, нигде не читал, ни от кого не слышал — и вдруг такое ощущение... Как это понять? Не знаю. Но тогда мне пришло следующее объяснение: это — плод святой воды, с которой я ходил по двору. И такое ощущение продолжалось долго со мной... Мне пришла тогда мысль: наша теперешняя тяжесть, или дебелость, есть результат нашей плотскости, нашего падения.

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

Новый Год и РОЖДЕСТВО

КАК СДЕЛАТЬ ТАК, ЧТОБЫ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК НЕ БЫЛ ВТОРОСТЕПЕННЫМ

Ребенок воспринимает мир честно. Если елку ставят на новый год, и все подарки дарят на Новый год — значит этот праздник и есть главный. Тут уж все зависит от приоритетов семьи. Ведь для нас, нынешних родителей, Новый год и был главным, и единственным праздником. И часто мы просто не знакомы с замечательными российскими традициями празднования Рождества и проведения Святков — то есть двух недель, следующих за Рождеством. И это очень обидно — в результате наши дети не получают лучшего, веками создаваемого народной традицией. О том, как сделать так, чтобы ребенок воспринимал Рождество как праздник главный, или по крайней мере не уступающий по важности Новому Году и не превратить праздничные выходные в череду семейных скандалов рассуждает Екатерина Бурмистрова — семейный психолог, специалист по вопросам семейного консультирования, проблемам детско-родительских отношений, возрастной психологии, мама девяти детей.

РАнглии первый день после новогодне-рождественских каникул (это немного другие числа, чем у нас) называется «черным понедельником». Потому что в это время люди идут подавать документы на развод в бесчисленное количество юридических контор.

У нас в первые два-три года после введения длинных зимних каникул тенденция была похожая, я даже хотела повесить на дверь кабинета табличку: «До февраля по вопросам развода не консультирую».

Люди посидели бок о бок, нос к носу, и для многих семей, для которых это необычно, не норма, совместное долгое времяпрепровождение оказалось очень тяжелым испытанием. Так что термин «черный понедельник» уже можно ввести в лексикон.

То есть кто-то сильно улучшил взаимоотношения в семье после долгого совместного досуга, а кто-то, наоборот, сильно испортил. С одной стороны, это может быть лакмусовой бумажкой семейных отношений, а, с другой стороны, это — неумение организовать другой, кроме работы, ритм жизни.

ПРАЗДНИК ВСЕНАРОДНОГО ПОХМЕЛЬЯ

Вообще, надо сказать, что в больших городах в это время царит очень тяжелая атмосфера, как сказал поэт, «праздник всенародного похмелья». И если раньше это было два дня, то сейчас десять дней висит удушающее давление, что непременно надо получать удовольствие, надо развлекаться!

Может, это слова сноба, но действительно,

ощущение, что улицы наполняют люди, которые с тоской, погоней за удовольствиями ходят по улицам, магазинам, и общая атмосфера какая-то непраздничная, безрадостная.

А КАК НАДО ПРОВОДИТЬ ПРАЗДНИКИ?

Мы потеряли культуру праздников. Ведь во время новогодних каникул мы имеем два праздника, причем в неправильном порядке — Новый Год и Рождество Христово. Рождество Христово мы празднуем по старому календарю, а Новый Год — по светскому. Ведь Рождество Христово должно быть первым и главным праздником, а получается, что Новый Год — со всем его пафосом, с дедушками-бабушками, которые привыкли к этому празднику, с обильной едой, с ночным встречанием — затмевает Рождество Христово.

Важно в семье определиться — какой для вас праздник главный? Если вы хотите, чтобы Рождество ребенку запомнилось больше, нужно предпринимать серьезный комплекс мер, потому что Новый Год празднует вся страна. Поэтому формат празднования Нового Года должен быть заранее тщательно продуман. Если вы идете с ребенком на ночную Рождественскую службу и хотите, чтобы для него это было праздником и было событием, то Новый Год нужно справить как-то потише, нужно всячески «приглушить» новогоднее буйство.

Елку мы ставим на Новый Год — это так привычно, что редкие семьи отваживаются что-то тут менять. Я знаю семьи, где елки не ставят вообще, но таких семей

немного, ведь детям обидно, когда у всех в окна зажигаются елочки, а у них дома нет, поэтому только самые крепкие семьи идут на это.

Еще я знаю семьи, где елку ставят, но к Новому Году наряжают чуть-чуть, а основные яркие игрушки вешают к Рождеству. Или есть семьи, которые на Новый Год ставят маленькую елочку, а в Сочельник — огромную, в потолок. Если в семье бабушки-дедушки старого традиционного мышления или не совсем верующий папа, то на новогоднюю елку к Рождеству добавляют конфеты, сласти и еще что-то необыкновенное.

И, конечно, вопрос — подарки. Традиция обмениваться подарками на Новый Год укоренилась прочно, ведь это был единственный волшебный праздник в советское время, в котором было хоть чуть-чуть чего-то таинственного и сказочного. Поэтому, видимо, какие-то подарки на Новый Год тоже должны быть. И если вы хотите выделить Рождество, то самые крупные, самые долгожданные подарки нужно приберечь на этот праздник.

Главное, период между первым и седьмым января не пресытить праздниками, ведь если праздники начинаются под тридцать первое декабря и продолжаются неделю, то к Рождеству уже ничего не хочется. Способность воспринимать праздник у ребенка становится минимальной, да и у взрослых тоже — все устали. И Рождество проходит в тени Нового Года.

Поэтому, мне кажется, время между этими праздниками должно быть тихим, семейным... Можно в это время покататься на лыжах, на коньках, на санках.

Есть хорошая традиция — делать с детьми кукольный вертеп. Вместо главных героев ставится икона, а волхвов, животных можно изготовить самим, и дети это очень любят. Если в семье несколько детей, то они могут подготовить спектакль, который покажут на Рождество. Можно приготовить подарки для детей из детских домов, одиноких стариков из домов для престарелых. То есть это время может быть периодом приготовления к празднику через добрые дела.

Если у взрослых в семье есть разногласия, и мама представляет себе один вариант праздников, а папа — другой вариант, это ситуация непростая, потому что тут-то как раз можно испортить отношения. Папа, условно говоря, хочет посидеть с друзьями, а мама хочет поститься, молиться и готовиться к Рождеству, а дети видят первым делом несогласие, а потом уже содержание этого несогласия.

Я думаю, что семьи, живущие в такой ситуации не первый день, должны понимать, что праздничное время эти разногласия обостряет. Это действительно так: перед Рождеством и Пасхой в семьях, где есть верующие и неверующие, возникает напряжение. Поэтому это время нужно заранее продумывать, чтобы отношения не стали хуже, чем были: советоваться с духовником, если он есть, суммировать все предыдущие удачи и неудачи и делать соответствующие выводы.

А взрослым в эти дни, мне кажется, полезно общаться с другими взрослыми. Чего нам не хватает во время рабочей беготни и сутолоки — так это качественного общения. Мне кажется, акцент нужно сделать не на по-

сещении с детьми массовых елок, которые в основном на одно лицо, а на то, чтобы пообщаться с людьми, с которыми вам есть о чем поговорить. Если погода будет нормальная, то хорошо бы посетить какие-то красивые природные места.

ВРЕМЯ ОЖИДАНИЯ ПРАЗДНИКА — ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ

Девяносто процентов успеха праздника — его подготовка. Если вы никак не готовились, а потом — Рождество, то что уж ждать от праздника.

Обязательно стоит читать рождественские, святочные истории и сказки, которые будут готовить сознание вашего ребенка к предстоящим праздникам.

Есть календари ожидания, причем много вариантов покупных, когда визуально прослеживается количество дней до праздника. Формы могут быть разными — коробочки с шоколадками, мармеладками, которые каждый вечер съедаются, и их становится меньше. Я помню, как мы многие годы делали золоченые орешки на ленточках, это очень красиво.

Если детей несколько, по-хорошему, календарь ожидания должен быть у каждого, либо один на двоих — тогда можно чередовать съедание конфет. Но надо помнить, что ребенок-дошкольник плохо чувствует чередование дней. Может подойти любой календарь, даже отрывной, только сзади нужно приклеить еще листки — до Рождества. А можно каждый день закрашивать кружочки на нарисованной дорожке, ведущей к празднику. Это помогает чувствовать время.

Также есть замечательная традиция — постепенно украшать дом, когда вешаются звездочки, сделанные детьми, вырезанные из салфеток снежинки, ангелочки — символы праздника, рождественские огоньки и фонарики. Можно рисовать на окошках картинки витражными красками. И к празднику дом должен постепенно преобразиться при непосредственном участии ребенка.

УВАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ДЕДУШЕК-БАБУШЕК

Еще очень важно — не испортить отношения с дедушками-бабушками. Нужно заранее обговорить меню праздничного новогоднего стола — если вы не намерены есть мясо, например. Потому что часто наша идея поститься вообще не вмещается в голову старшего поколения, они не умеют ничего готовить без мяса и молока, особенно праздничные блюда.

Но возможно заранее обговорить меню и приготовить рыбу, креветки. Есть масса вкусных постных блюд, просто нужно подсказать в выборе продуктов. Мне кажется, не надо копать лопать по поводу кулинарных предпочтений. Испорченные отношения, обиженные старшие родственники — какую душевную пользу могут принести ребенку?

Тут главное — не обидеть, уважить традиции дедушек-бабушек. Возможно, со временем они освоят празднование и Рождества тоже, ведь это же хорошо — еще один праздник. И с ними можно будет договориться — на Новый Год такой стол, а на Рождество

— такой. На Новый Год вы к нам, и я готовлю рыбку, а на Рождество — мы к вам, и тут уж можно и мясо, и колбасу.

РАБОТА ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАЗДНИКОВ

Надо подчеркнуть, что время праздников не проще, а сложнее, чем обычное время.

Я — сторонник продуманных планов, совместных, обсужденных всеми, и составления на праздники сетки расписаний. И надо четко понимать, что если у ребенка больше, чем одно мероприятие в день, то это для него очень большая нагрузка. И если не хочется к концу праздников получить ребенка, совершенно выбитого из колеи, то нужно как-то рассеять, разбить или даже сократить эти мероприятия. Плюс промежуток между первым и седьмым января надо сделать менее загруженным.

И если напряжение дома нарастает, то можно сходить проветриться. Когда от мероприятий идет кругом голова, то можно просто тихо посидеть или приготовить более сложное блюдо. И если вы чувствуете, что устаете так жить, вы не привыкли быть дома, а привыкли быть на работе, то можно разбиваться на группы, а не сидеть всем вместе, потому что многие уверены, что в праздники нужно непременно быть все время вместе.

Семья — это широкое пространство, где возможно многое уместить. Главное, чтобы идея, как проводить праздники — по-православному или по-светски — не исключала возможность существования разных желаний. И надо давать себе передышку, иначе получается как работа — работа по проведению праздников. Ведь это время может быть большим ресурсом — есть возможность успеть сделать то, на что раньше не было времени. Единственно, лучше все же во время праздников не делать генеральные уборки квартиры.

МНОГО ХОРОШЕГО — НЕ ХОРОШО

После праздничных дней детей обычно приводят с обострившимися нервными реакциями на фоне диатеза, потому что они употребили такое количество мандаринов и конфет, что соматика не выдержала. К тому же режим в эти дни абсолютно сбивается, и потом очень непросто вписаться в обычный режим посещения школы и детского сада. И еще появляется целый букет новых страхов, появившихся от хлопушек, петард, дедов Морозов.

Главный принцип проведения праздников: много

хорошего — не хорошо. Елка должна быть одна. И чем меньше ребенок, тем точнее надо соблюдать это правило. Ведь обычно родители стараются купить билет куда-то на каждый день каникул. И у ребенка деды Морозы примелькиваются, зажигания елочки не вызывают никакой реакции, для школьников это вообще уже не является чудом, то есть происходит перестимуляция — слишком много впечатлений за короткое время.

Чем больше праздников, тем хуже воспринимается каждый из них, особенно если они однотипные, с похожим сценарием похищения каких-нибудь атрибутов новогоднего праздника, типа мешка с подарками или снегурочки.

Выбирайте мероприятия разноплановые.

Общее правило такое: елок должно быть не больше, чем возраст ребенка минус один, включая домашние, детсадовские праздники.

По-хорошему, настоящий новогодний праздник должен быть один. А вот если у ребенка каждый день елка, на которую приходит дед Мороз, да еще и сценарии праздников во многом похожи — то ощущение волшебства может начать уступать место просто усталости.

КАКИЕ ПРАЗДНИКИ ВЫБИРАТЬ?

Чем младше ребенок, тем камернее должны быть праздники. Маленькие дети не любят шум, обилие новых лиц, новый запах, различных непредвиденных эффектов типа фейерверков и спецэффектов. Это их не радует, а скорее пугает.

Также не подходят им праздники, где не предполагается присутствие родителей. Дети до 6-7 лет вряд ли смогут получать удовольствие от праздника, если рядом нет мамы. И испугаться они могут не в первый момент, когда нужно маму отпустить, а в самый эмоционально насыщенный момент спектакля, и поднять крик, а мамы рядом уже не будет. Ребенок-дошкольник довольно часто слишком серьезно воспринимает театрализованные представления и не ощущает разницы между сценой и зрительным залом.

А вот если ваш ребенок уже ходит в школу — то тут чем неожиданней — тем интересней. То есть предпочтения прямо противоположные.

ЦАРСТВО НОВОГОДНИХ ПОДАРКОВ:

Сколько, когда и как дарить: на мой взгляд важно, чтобы к концу рождественских каникул ребенок не кривился при виде очередной упаковки с подарками, а мог бы проявлять радость и живой интерес.

Детки, которым еще не исполнилось трех лет, вообще не всегда понимают, что им что-то подарили,

или бывают задарены настолько, что их реакция весьма смазана.

Не ждите мгновенной радости благодарности: нередко хороший и действительно правильный подарок ребенок сможет оценить не сразу. Мгновенно оцениваются подарки яркие и броские, которые столь же быстро и забываются.

Сладкие подарки: это проблема многих родителей, а особенно тех, у кого дети — аллергики. Традиция дарить сласти на Рождество древняя и идет со времен, когда сладкое являлось символом изобилия, сладкой жизни.

Но тем не менее каждый год огромное количество детей к концу новогодних каникул покрываются аллергической сыпью от сладкого и цитрусовых. Да и поведение ребенка, которые съел слишком много шоколада, отличается повышенным уровнем возбуждения.

В нынешние времена лучше по возможности заменять сладости любимыми другими приятными мелочами.

Например, маленькие дети ценят мелкие игрушки, бусинки, полудрагоценные камушки. Школьники обожают миниатюрную канцелярию. А сладкие подарки с массовых елок можно собирать, чтобы потом передать, например, в какой-нибудь детский дом. Там и вправду таким подаркам будут очень рады, а ваш малыш приучится думать и о других детках.

Подарки для других: вообще же существовали до революции и возобновляются сейчас замечательные российские традиции помощи небогатым семьям и устройства елок для нищих детей. Если ваш ребенок уже школьник, то после чтения святочных историй, где сюжет чудесной помощи бедным присутствует непременно, очень было бы хорошо сделать что-то реальное, в чем мог бы принять участие и ребенок.

Тогда новогодние праздники из времени бесконечного потребления подарков и удовольствий превратятся во время, когда ваш ребенок сможет поучиться делать что-то и для других.

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ АКТИВНЫХ РОДИТЕЛЕЙ:

Желание успеть все. Помните, что даже для ребенка-школьника больше чем одно мероприятие в новогодние каникулы — это уже слишком. Что касается дошкольников, то перегрузка впечатлениями в праздники для них может обернуться серьезными сдвигами в поведении. Ведь если ты съел слишком много, то вместо приятной сытости ощущается тяжесть и раздражение.

Кроме того, большое количество мероприятий почти всегда связано со спешкой родителей. А значит и с беспокойным эмоциональным фоном.

Что такое «перестимуляция»: перестимуляция — это когда впечатлений и событий, пришедших на единицу времени слишком много. Как гипервитаминоз (избыток витаминов) опаснее авитаминоза (недостатка витаминов), также и перестимуляция гораздо хуже влияет на ребенка, чем недостаток впечатлений.

Первым неблагоприятным последствием может стать общий фон перевозбуждения у ребенка, склонность к слезам и капризам.

Второе негативное последствие — снижение впечатлительности. Если ребенок систематически подвергается перестимуляции, он, чтобы не слишком уставать, просто начинает хуже воспринимать стимулы, поступающие извне. Это целиком защитное поведение, до него становится трудно достучаться, даже когда это очень нужно. Дети, которые систематически перегружаются впечатлениями менее восприимчивы.

Невнимание к признакам переутомления у ребенка. Если вы хотите избежать скандала, а тем более нежелательного выброса эмоций в людном месте, будьте предельно внимательны к тем поведенческим проявлениям, которые предваряют крик и плач вашего ребенка.

Когда дети сильно устают или перевозбуждаются — поведение их меняется.

ВЫБОР МЕРОПРИЯТИЯ НЕ ПО ВОЗРАСТУ РЕБЕНКА

Общее правило — чем меньше возраст ребенка, тем меньше масштаб мероприятия. Особенное внимание должны вызывать дети, у которых есть заикание или запинки в речи, или же другая неврологическая симптоматика. Также нужно поберечь детей, которые недавно пережили сильный стресс, или же просто от природы впечатлительны, или имеют большое количество страхов.

Помните, что ребенку, который получил слишком много ярких впечатлений может быть непросто встроиться в будничную жизнь. И времени на это уйдет не менее двух недель — «послепраздничный» хвост часто длится не меньше, чем сами праздники.

Православие и мир

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО в Александро-Невском храме

Праздничное богослужение

Поздравление владыки

Праздник
в воскресной школе

Участие в благотворительной помощи
голодающим и бездомным людям

Духовно-просветительская газета
Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.
Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.
Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Муговкина
Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.
E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 14.01.13. Выход по графику 31.01.13
Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.